

Финны вспомнили о депортированных в 1942-м евреях

Памятник депортированным евреям на холме Тяхтиторнинмяки

Увековечить память восьми депортированных в 1942 году евреев предложили депутаты городского совета Хельсинки.

В 1941 году Финляндия стала союзницей гитлеровской Германии, однако, в отличие от других стран Европы, здесь не были введены антиеврейские законы. Более того, евреев не изгнали из армии, а два офицера-иудея были даже награждены немецким Железным Крестом — Лео Скурник и герой советско-финской войны Соломон Класс. Оба, правда, от наград отказались. В рядах финской армии сражался и командир артиллерийской батареи Макс Якобсон, много лет спустя представлявший Финляндию в ООН; его брат Лео служил в финском Генштабе. «В то время как евреи служат в моей армии, я не позволю их депортацию», — заявил маршал Маннергейм в ответ на требование Гимmlера «окончательно решить еврейский вопрос» в Суоми. На фронте в палатке для военнослужащих-евреев даже работала полевая синагога — всего в двух километрах от расположения немецких войск. Финское командование предоставляло отпуск солдатам-иудеям по субботам

и в дни еврейских праздников.

В 1941-м евреев не изгнали из финской армии, а два офицера-иудея были даже награждены немецким Железным Крестом

Характерно, что хотя финны во время войны изолировали около 300 советских евреев-военнопленных, но немцам они выданы не были. Более того, местной еврейской общине было позволено помогать этим пленным продовольствием.

Дискриминации подвергались лишь некоторые евреи-беженцы, не имевшие финского гражданства, — их отправляли в трудовые лагеря. Из такого лагеря в Суурсаари по требованию Гестапо были доставлены в штаб-квартиру Полиции безопасности в Хельсинки пять евреев из Советского Союза и Эстонии и три члена их семей, добровольно последовавших за родственниками. Их обвиняли якобы в уголовных преступлениях, а также в злоупотреблении правом на убежище в Финляндии.

По дороге в Хельсинки беженцам удалось послать открытку влиятельному члену общины Абрахаму Стиллеру, который поднял на ноги общественность и прессу. Разразился скандал, известные интеллектуалы подписали петицию протеста, еврейская община обратилась к правительству, президент Ристо Рюти заверил министров, что беженцы не будут депортированы. Казалось бы, опасность миновала, но 6 ноября 1942 года евреев вместе с девятнадцатью советскими военнопленными доставили в оккупированный нацистами Таллинн. Семерых беженцев сразу расстреляли, войну пережил лишь врач Георг Коллманн, скончавшийся в 1992 году в Израиле.

Маршал Маннергейм в синагоге Хельсинки на церемонии памяти финских солдат-евреев, декабрь 1944

Когда в Хельсинки стало известно о депортации, начался политический кризис — больше беженцев нацистам не выдавали, а весной 1944 года 160 евреев, не имевших финляндского гражданства, были переправлены в нейтральную Швецию.

Когда в Хельсинки стало известно о депортации евреев, разразился политический кризис

В 1971 году группа финских добровольцев основала под Иерусалимом поселение Яд а-Шмона («В память о восьми»). В ноябре 2000 года премьер-министр Пааво Липпонен извинился перед еврейской общиной от имени

правительства и финского народа, в том же году в центре Хельсинки был открыт памятник восьми депортированным.

Нынешняя инициатива депутатов городского совета Хельсинки предполагает установку «камней преткновения», на которых написаны имя, дата рождения и депортации, а также место и дата смерти человека. Они встроены в мостовые или тротуары перед бывшими домами жертв — на сегодняшний день уже 50 000 таких камней размещены на улицах 1200 городов Европы — вскоре этот список пополнит финская столица.

Максим Суханов